

в районе городов Серры и Зихны, так особенно налоговых чиновников. В хрисовуле оговаривалось, что присвоенные Панарету привилегии он имеет право передавать детям и другим наследникам, которые могут пользоваться ими на таких же основаниях, что и Панарет.

Для изучения социально-экономических институтов в XIV—XV вв. наряду с документами собственно-византийскими большое значение имеют хрисовулы сербских правителей XIV в., особенно Стефана Душана (1331—1355), в правление которого средневековая Сербия достигла максимального расширения своей территории на Балканском полуострове, завоевав значительную часть Македонии, Албании, Фессалии и Эпира. Стефан Душан перенес на сербскую почву византийский придворный церемониал, ввел должности и чины по византийскому образцу. В занятых им областях Византии Стефан Душан поддерживал византийское монастырское землевладение и широко раздавал новые владения монастырям. Монастыри и византийская знать получали здесь иммунитетные грамоты и освобождение владений от налогов и повинностей. Хрисовулы Стефана Душана были копией византийских образцов. Никифор Григора, например, сообщает, что Стефан Душан управлял завоеванными землями Византии по обычному ромейскому (т. е. византийскому) образцу (ἐαυτῷ δ' αὐτῶν ἐκεῖθεν Ῥωμαϊκῶν χωρῶν καὶ πόλεων κατὰ τὴν εἰθισμένην διαίταν)⁸⁸. Поэтому акты Стефана Душана и последующих сербских правителей могут расширить наши представления об иммунитетных правах монастырского и светского землевладения в XIV в.

Одним из интересных образцов светской экскусии, дающей права не только налогового, но и судебного иммунитета является сербский хрисовул 1361 г. Деспот города Арты в Эпире Иоанн Цафа Урсин обратился к Симеону Урошу с просьбой дать ему хрисовул взамен прежних актов, выданных ему Стефаном Душаном и погибших при пожаре. В результате этой просьбы и появился этот хрисовул от 1361 г.⁸⁹ одновременно на греческом и сербском языках, как и многие другие акты сербских правителей этого времени. В хрисовуле перечисляются владения, пожалованные Иоанну Цафе Урсину на основе прони (διὰ προνοίας). Помимо налоговой экскусии владения эти освобождались от всякого вмешательства областных чиновников: «пусть никто не осмелится вступать в них (владения. — Б. Г.), творя зло и насилие, но пусть бегут от них прочь, как от печи огненной» (οὐδεὶς τολμήσει τοῦ ἐμβλεῖν ἐπ' αὐτὰ πόδα κακωτικὸν ἢ ἐπιζήμιον, ἀλλὰ πόρρω φεύξονται ἀπ' αὐτῶν ὡς ἀπὸ καμίνου πυρός)⁹⁰. Особо оговорено в хрисовуле освобождение от вмешательства судебных властей: «пусть никто не осуществляет в них (владениях. — Б. Г.) суда, но пусть будут свободны и пусть, кроме того, он владеет правом суда во всяких спорах» (καὶ ἵνα μὴ ἔχη κρίσιν μετὰ τινος ἐπ' αὐτῶν, κἂν ἔχη τις δίκαιον ἐπ' αὐτοῖς, ἀλλ' ἵνα κατέχη αὐτὰ χωρὶς κρίσεως καὶ ἀμφιβολίας τῆς οἰασθήτινος)⁹¹. Аналогичные привилегии мы можем отметить в хрисовуле Стефана Душана Георгию Фокопулу от 1352 г.⁹² Здесь мы также встречаем категорическое запрещение архонтам и архонтопулам вступать во владения имунниста и что-либо предпринимать по отношению к этим владениям⁹³.

⁸⁸ Nic. Gregora, XV, 1, ed. Bonnae, p. 747.

⁸⁹ А. Соловьев и В. Мошин. Грече повеље српских владара. Београд, 1936, XXXII, стр. 230—239; MM, III, p. 126—129.

⁹⁰ MM, III, p. 128.

⁹¹ Ibid., p. 128—129.

⁹² Ibid., V, p. 132—133.

⁹³ Ibid., p. 133.